

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЯ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ

В Туркменистане передвижение людей ограничено настолько, что страна, начиная уже с 1994 года живет фактически в ситуации необъявленного чрезвычайного положения. Трудности, которые сопровождают любого туркменистанца, когда тот едет из одной области в другую в пределах страны, сопоставимы с теми организационными трудностями, кои испытывает житель европейского сообщества, когда тот покидает пределы европейского сообщества. При этом полиция другого государства не может вести себя по-хамски по отношению гражданина Евросюза, а по отношению гражданина Туркменистана собственная полиция может позволить себе все, что угодно, вплоть до незаконного лишения свободы на неопределенное время. Так как для задержания людей в этой стране не требуется решения суда. Данное обстоятельство обуславливает ежедневный произвол правоохранных органов над гражданами страны и открывает для перед ними широкие возможности осуществлять террор над своими гражданами, подвергать их ежедневным поборам.

В итоге, казалось бы, банальная поездка из одной области в другую для гражданина Туркменистана становится хождением по мукам. Чтобы получить доступ к интернету, жителю Туркменистана приходится давать подписку МНБ (бывший КГБ) о том, что не будет посещать неразрешенные сайты. В число неразрешенных сайтов входят все интернет-издания и представленные в интернете массмедиа мира, и в том числе оппозиционные туркменские сайты.

Выражение «все относительно» нашло в нашей жизни грустное подтверждение. Туркменским женщинам, которые выходят замуж за граждан соседнего Узбекистана, кажется, что они наконец-то избавились от тирании. У тех женщин, которые выходят замуж за иранцев и оказываются в клерикальном Иране, от уровня гражданских свобод в этой стране кружится голова. А туркменистанцы, которые выехали на жительство в Казахстан или Киргизия, считают, что им очень повезло, что они фактически оказались на Западе!

В Туркменистане запрещено вести оппозиционную или правозащитную деятельность, поэтому нет ни одной зарегистрированной оппозиционной политической партии или движения, а также легальной правозащитной организации. В тюрьмах Туркменистана полно политзаключенных, их сотни, если не тысячи. Но там, где у людей нет гражданских и политических прав, у них не может также быть права называться политзаключенными. В этой стране инакомыслящих сажают за торговлю наркотиками, правозащитников – за хранение оружия и боеприпасов, а немощных стариков и старух – за злостное сопротивление властям.

То, что в большинстве постсоветских стран отменена смертная казнь не должно вводить в заблуждение международную общественность. В этих странах взято на вооружение внесудебная казнь критиков режима и инакомыслящих, которая может осуществляться как представителями правоохранных органов, так и

прогосударственными радикальными воинствующими группировками, которая зачастую оказываются тесно связанными обыкновенным криминалом. Пример тому – мученическая смерть в тюрьме туркменской правозащитницы Огульсапар Мурадовой и убийство среди бела дня российской журналистки Анны Политковской.

В большинстве постсоветских стран сложилась в данном отношении достаточно тревожная ситуация. Эту негативную тенденцию может остановить лишь объединенное усилие Международных правозащитных и авторитетных Международных организаций как ООН и ОБСЕ, а также твердая позиция руководителей ведущих демократических стран мира.

Ак Вельсапар, писатель
2006-10-10